

Но сколько Цзян Шиань ни бросал на Пэй Эра умоляющих взглядов, тот лишь мельком поглядел на него и закрыл глаза, словно собираясь отдохнуть.

Сложив руки на груди, жрец спокойно прислонился к большому дереву. Лицо было невозмутимым, будто у бездушного робота.

Увидев это, Цзян Шиань мысленно взвыл.

Ну как можно быть настолько равнодушным зверолюдом?!

Не получив помощи, он принялся на ощупь пробираться к реке.

Днём он ещё мог ловить рыбу, протыкая её веткой.

Но ночью рыбы прятались отдыхать под камнями, и искать их приходилось руками.

Несколько скользких рыб проскользнули буквально у него между пальцев. Пока Цзян Шиань соображал, где они, от них уже и след простыл.

Он расстроенно вздохнул.

Цзян Шиань уже собрался проверить в системном магазине подходящие приспособления, когда на берегу появилась человеческая фигура.

Он с удивлением поднял голову.

Пэй Эр с каменным лицом бросил: «Бесполезный», — подобрал полы одеяния и вслед за ним вошёл в реку.

Зверолюди прекрасно видели даже в темноте. Благодаря чуткому слуху и обонянию Пэй Эр очень быстро поймал несколько отчаянно бьющихся рыб.

— Ешь.

Цзян Шиань на мгновение остолбенел, глядя на рыбу, которая прямо перед его носом ещё шевелила хвостом, а затем смущённо попросил:

— А вы не могли бы сначала вспороть ей брюхо?

Ему ведь ещё предстояло сложить очаг из веток и развести огонь. Оставалось надеяться, что жрец не сочтёт его слишком хлопотным.

Но не счесть — не вышло. Как только Пэй Эр услышал просьбу, на его лице появилось раздражение.

Для зверолодей было совершенно естественным поедать живую добычу сырой. Только старые зверолоды, у которых уже не осталось зубов для разрывания мяса, обычно поджаривали его, чтобы оно стало мягче.

Но заниматься подобными услугами Пэй Эр явно не собирался.

— Не хочешь — не ешь.

Он швырнул всех рыб на землю и с мрачным видом снова прислонился к дереву, собираясь вздремнуть.

Цзян Шиань: «...»

Ладно, по крайней мере рыбу жрец для него поймал. Остальное можно сделать и самому.

Он обошёл окрестности и наконец нашёл на вид довольно острый каменный осколок.

Конечно, плоть он резал плохо, но всё же лучше, чем собственные ногти.

Цзян Шиань долго ковырялся, делая кривые надрезы и попутно срезая немало съедобного мяса. Наконец ему кое-как удалось вытащить из рыбьего брюха всё содержимое.

Но до успеха было ещё далеко: пока он разделал одну рыбину, остальные уже перестали подавать признаки жизни.

Они вяло лежали на земле с раскрытыми ртами.

— Ты ещё не закончил есть?

Прождав довольно долго, Пэй Эр открыл глаза и увидел Цзян Шианя, державшего выпотрошенную рыбу. У ног лежали ещё несколько штук.

Ровно столько, сколько он только что наловил. Ни одной не убавилось.

То есть этот парень ещё даже не начал есть.

Осознав это, Пэй Эр окончательно потерял терпение и, холодно указав на Цзян Шианя, заявил:

— Похоже, ты вовсе не голоден. Тогда обойдётся без еды.

Цзян Шиань встревожился:

— Подождите! Я ведь всего лишь готовил продукты! Ещё ничего не ел! Почему вы уже хотите уходить?

Он торопливо схватил вторую рыбину и принялся вспарывать ей брюхо.

При виде его действий красивые брови Пэй Эра сошлись так, что на них было страшно смотреть.

— Что ты делаешь?

В обычно холодном голосе жреца уже не удавалось скрыть раздражение. Казалось, он едва сдерживается, чтобы не заскрипеть зубами.

— Готовлю продукты. Если вынуть у рыбы внутренности, а потом пожарить, мясо не будет горчить и пахнуть тинной.

Пэй Эр не понимал этого и понимать не собирался.

— У тебя два варианта: либо немедленно съесть рыбу, либо вовсе остаться без ужина.

Так дело не пойдёт!

Цзян Шиань не раздумывая отверг оба предложения.

— Выбираю третий вариант: я хочу жареную рыбу!

Заметив, как мрачнеет лицо жреца, он робко добавил:

— Именно так у нас, в человеческом племени, принято готовить рыбу. Поверьте, вас ждут совершенно новые ощущения!

Пэй Эр с сомнением смотрел на него. В алых глазах мелькнула нерешительность.

Сырую рыбу он пробовал. Жареную... кажется, тоже. Но и сырая, и жареная рыба уступали по вкусу свежему мясу зверей.

— Правда, будет очень вкусно. Это недолго, — продолжал соблазнять его Цзян Шиань.

— Даю тебе последний шанс. Если снова не успеешь поесть, сегодня ужина не получишь.

Цзян Шиань показал пальцами знак «ОК» и снова углубился в отчаянную борьбу с рыбой.

Сначала Пэй Эр хотел оставить его в покое, но движения пленника были настолько неуклюжими, что смотреть стало невыносимо.

Понаблюдав немного, он не выдержал, подошёл и собственноручно выпотрошил оставшихся рыб.

Увидев, что тот согласился помочь, Цзян Шиань радостно улыбнулся ему.

— Большое спасибо, господин жрец! С вашей помощью мы и правда справимся гораздо быстрее!

Пэй Эр с потемневшим лицом покосился на него и молча отвернулся.

— Хватит болтать. Делай быстрее, — холодно поторопил он.

Цзян Шиань кивнул и благоразумно перестал вертеться у него перед глазами.

Действуя привычным способом, он собрал поблизости ветки и листья и уложил их кругом.

Потом заслонился от Пэй Эра собственным телом и украдкой достал огниво из системного рюкзака.

Щёлк! Щёлк!

Вспыхнувший огонёк в одно мгновение осветил пространство перед ним.

Цзян Шиань осторожно спрятал огниво и, уверенный в собственной скрытности, покосился через плечо.

Наверное, он ничего не заметил?

Убедившись, что Пэй Эр никак не реагирует, Цзян Шиань немного успокоился.

Но он не знал, что за его спиной Пэй Эр незаметно сжал губы, а в алых глазах промелькнул странный отблеск.

В действительности жрец всё прекрасно видел.

Этот полужверь вытащил неведомо откуда странную вещицу, несколько раз ударил ею — и разжёл огонь.

Сам он, видимо, был уверен, что действовал очень тихо.

Но в безмолвии ночи чуткие уши жреца не могли пропустить ни единого звука.

И всё же почему-то увиденная сцена показалась Пэй Эру знакомой.

Словно он уже видел нечто подобное. Или, может быть, когда-то сам делал то же самое.

Едва голова начала слабо ныть, он тут же перестал об этом думать.

Он не знал, с какого момента утратил все воспоминания о своём прошлом.

Помнил лишь, что зверолюди этого племени называют его жрецом.

Хотя он и не понимал почему, в его сознании постоянно словно что-то подсказывало, что он должен приносить пользу этому племени.

Дрова в костре весело потрескивали, время от времени разбрасывая искры.

Вскоре над огнём поплыл аппетитный запах запекающейся рыбы.

У Цзян Шианя даже слюнки потекли.

Вот бы сейчас ещё немного зиры и молотого чили!

Увидев, что рыба почти готова, он снял её с огня, подошёл к Пэй Эру и предложил:

— Может, тоже попробуете?

Пэй Эр с неприступным видом отказался.

— Не надо. Ешь сам.

— Но рыбы так много. Мне одному столько не съесть.

Пэй Эр неподвижно посмотрел на Цзян Шианя.

И как его назвать — добрым или глупым?

Сам едва не давится слюной от голода, а всё равно предлагает еду ему.

— Сначала сам поешь, — коротко ответил Пэй Эр.

Цзян Шиань не стал спорить. Его рука сразу повернула обратно, поднеся рыбу ко рту.

То ли он был настолько голоден, то ли действительно хорошо готовил, но рыба получилась невероятно вкусной даже без единой приправы.

Он быстро расправился с первой порцией.

Как раз подспела вторая рыбина, и на этот раз Пэй Эр отказываться не стал.

Как зверолюд, он обладал гораздо более чутким обонянием, чем человек Цзян Шиань, и прекрасно чувствовал, насколько аппетитно пахнет жареная рыба.

А наблюдая, с каким наслаждением Цзян Шиань её ел, он и сам разыграл аппетит.

— Вкусно? — с надеждой спросил Цзян Шиань, широко раскрыв глаза.

Пэй Эр покосился на него и честно кивнул.

— Вполне неплохо.

Хотя обычно он любил сырое мясо, жаренная Цзян Шианем рыба неожиданно пришлась ему по вкусу.

Ни привычного рыбного запаха, ни горечи, которые он помнил, не было.

Лишь нежная мягкость мяса и аромат подрумяненной корочки дразнили вкусовые рецепторы так, что хотелось съесть ещё одну рыбину.

Так, передавая друг другу готовую рыбу, они вскоре подчистую съели всё, что поймали.

Поглаживая сытый живот, Цзян Шиань неспешно шагал за Пэй Эром обратно в дом жреца.

После сытного ужина он чувствовал себя необычайно беззаботно, настолько, что даже забыл, как его насильно похитили и удерживали в этом племени.

Казалось, будто он просто турист, приехавший с палаткой на природу, а вся история с переселением в другой мир и системными заданиями была лишь смутным сном.

Вдруг что-то ударило его по ноге. Цзян Шиань споткнулся и едва не упал, окончательно выйдя из блаженной задумчивости.

Что это ещё за штука?

Он опустил голову и увидел... кажется, здоровенную упитанную мышь?!

<http://bllate.org/book/26621/3280385>